

РОЛЬ МОДЕЛИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Ершов В.А.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. Государству для успешного функционирования необходимо обладать устойчивостью и, вместе с тем, развиваться, в том числе и в экономической сфере. Для того чтобы развивать экономику и сохранять при этом устойчивость, необходимо сформировать цель – модель, достижение которой позволит развиваться и сохранять устойчивость. При этом, достижение данной цели должно обеспечить отставание страны и обеспечить ее безопасность. Социально-экономические процессы динамичны, а следовательно, и реагирование на изменение в данной сфере государства для анализа этих изменений и управления ими при необходимости должны быть соответствующими, поэтому в работе подчеркивается роль моделирования как процесса.

В работе рассматриваются и сопоставляются ряд экономических моделей и моделей управления на основании определенных в работе критериев устойчивости и развития, что позволит определить наиболее приемлемое моделирование для государственного обеспечения устойчивого развития экономикой. В работе выделяются три основные части: в первой рассматриваются понятия «моделирование», «устойчивость», «развитие» и определяются принципы их взаимодействия; во второй части, рассматриваются принципы моделирования, обеспечивающие устойчивость развития экономикой; в третьей части, рассматриваются принципы моделирования государственного управления экономикой. При оценке моделей используется аксиологический подход, позволяющий оценить значимость различных типов моделей для общества, для его развития и устойчивости.

В работе используются преимущественно «прямые» модели, моделирования – моделирование того, как это должно быть, а также «метамодель» – модель обладающая этическими принципами и служащая для критерием для оценки существующих моделей, их взаимодействия, для формирования моделей способствующих устойчивому развитию. Формулируя актуальность рассмотрения роли моделирования в государственном управлении устойчивым развитием экономикой, обратимся к характеристикам современного общества, экономики, государства, данным экономистом, политиком, академиком, советником президента РФ Сергея Юрьевича Глазьева. «Сегодня сама жизнь – замечает академик- заставляет оценивать возможность долгосрочного развития, искать точки роста на перспективу. У нас осталось крайне мало времени для того, чтобы остановить разрушение России. Еще немного, и процессы деградации экономики и общества станут необратимыми» [1]. А возможно ли вообще что-либо достойное найти по принуждению, или ввязывание в спор с самой жизнью и есть соответствие ее? Должно ли желание развиваться мотивироваться страхом отставания, который, в свою очередь переходит в преодоление страха упасть и тем самым сохранить устойчивость?

Сегодня, спустя несколько лет после опубликования данного высказывания, чувства не однозначны – с одной стороны, тезис до сих пор остается актуален, с другой стороны, нет чувства неотвратимости разрушения России. Какова роль моделирования в том, чтобы чувство неотвратимости краха России ушло? Сергей Глазьев Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс «Экономического чуда». «Деятельность политических и общественных организаций,- пишет С. Глазьев, – защищающих права и свободы граждан, наполняет структуры и формы функционирования правового государства содержательным смыслом, позволяющих гармонизировать интересы разных социальных групп в общенародных требованиях определяющих политику государства» [1 с. 548]. Вообще говоря, общество как таковое, как часть гармонии природы, как содержащее институты и

* Ершов Валерий Анатольевич, кандидат философских наук, магистрант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

поддерживающее правовую, экономическую, образовательную и другие сферы – является структурой, смыслом существования государства – это и есть социально ориентированное государство – государство для социума, государство как осознанная необходимость, где само осознание, сознание – являются гармонизирующими факторами.

В работе рассматривается понятие «метамодель» – принципиальное образование позволяющее проявляться различным конкретным моделям. Метамодель синергетична, так как стремление к ней – воплощение единения, гармонии. Понятие «метамодель» используется, например, в НЛП, где оно имеет следующее определение: «метамодель определяет, как мы можем использовать язык для пояснения языка. Она делает это посредством повторного соединения речи говорящего и переживаний, на которых основана эта речь» [9 с. 117]. Это же определение метамодели можно использовать и для характеристики социальных взаимоотношений, сегментов социума – экономики, права, образования, так как все они выражены в языке. Метамодель призвана гармонизировать конкретные модели.

13 января 2017 года, известный российский экономист А.Л. Кудрин заявил [3], что: «мы сейчас находимся на достаточно исторически низких темпах экономического роста, которые даже ниже, чем в период застоя в Советском Союзе. ... Мы попали в длительную полосу низких темпов, которые не связаны только со снижением цен на нефть или санкциями. Мы должны сказать, что основные проблемы лежат внутри нашей России, и основные – это институциональные и структурные». Он подчеркнул, что старая модель экономики, очевидно, не работает, но она пока не запустилась и в рамках новой модели. «Не принимаются решительные меры, которые бы позволили создать и запустить новую модель экономики. Перед нами стоят очень серьезные вызовы, которые объективно сдерживают наш экономический рост», – сказал А.Л. Кудрин.

Но адекватно оценить старую модель и новую, обеспечить адекватный переход от первой ко второй, возможно лишь имея представления о модели как таковой, посредством чего и возможно осуществить данный переход. Модели должны быть воплощением синтеза гуманитарного и естественнонаучного познания – гармоничного, стремящегося к идеалу. Естественно, что идеал не достигим, однако направленность на него, выстраивание той или иной модели согласно таким аксиомам, культурным ценностям позволяет избежать, или, по крайней мере, минимизировать ситуацию, а следовательно и ее последствия описанные ниже. «Для эффективного решения многих современных задач практики управления экономикой, социальными системами необходимо использовать информационные технологии. Но зачастую они не используются из-за того, что работники органов управления не могут сформулировать эти задачи на языке, понятном программистам – они друг друга не понимают, поскольку «говорят на разных языках»» [4]. Такой подход позволяет гармонизировать области описанные авторами. Именно такой подход позволит рефлексировать степень важности технического развития для общества, именно такой подход даст возможность полноценного гуманитарного развития, развития, которое не сводимо к техносфере.

Каким образом принципы моделирования устойчивого развития экономикой?

Экономический рост, согласно А.А. Окорочковой [5] и экономическое развитие должны быть инклюзивными, то есть жить достойно должны все, а не привилегированная часть общества. Ускоренный материальный и научно-технический прогресс, информатизация процессов управления и некоторые другие глобальные процессы не должны исключать человеческого фактора. Другими словами можно сказать, что инклюзивность – есть ориентированность на метамодель. Для устойчивого развития важен сам процесс перехода, его устойчивость. Переход от модели к модели должен обеспечиваться некой сверхустойчивой моделью, или, можно сказать, метамоделью. Данная метамодель должна обладать преимущественно константами, аксиомами, которые позволяют конструировать необходимые новые модели, обеспечивая наиболее «мягкий» переход к ним.

Метамодель – условие эволюционности, что, в отличие от революции, отличается устойчивостью и стабильностью. Метамодель систематизирует модели, их взаимодействия. Данная системность и обеспечивает стабильность от модели к модели при их смене. Можно ли говорить о том, что «метамодель» актуализирует глобалистику, обнаруживает ее как модель экономик должных ассоциировать себя с глобальными процессами? Метамодель – это, прежде всего, гармония многообразия и, уж тем более

не глобализация как воплощение схемы центр – периферия. Стремление познавать глобальность, всеединство – это естественный процесс, но он становится противоестественным, если данное «познание» происходит в одном аспекте,

Экономика стремится интегрировать мир, не ориентируясь на ценности культуры, тем самым дестабилизируя ее, так как она не ценна сама по себе – экономика для экономики – бессмыслица.

Вообще говоря, нельзя развивать то, чего нет. Развитие – это реализация потенциала. Развитие познания глобального – реализация потенциала, гармонии. Подводя итог рассмотрения роли моделирования в экономике, можно сказать, что для экономики моделирование имеет смысл лишь при ориентированности на метамоделю.

Прежде чем перейти к рассмотрению роли моделирования в государственном регулировании устойчивым развитием экономикой, рассмотрим принципы государственности как таковой. На определенном историческом этапе появляется государство, как результат общественного развития. Отрицание коммунистической концепции – отрицание отмирания государства – есть отрицание развития или признание здорового консерватизма? Нам представляется признание здорового консерватизма, а, следовательно, признание государства как осознанной необходимости и результата развития – воплощение социального потенциала, который не отрицает общество и не отрицается им. Это дает основание и государство как таковое и экономику рассматривать как осознанно необходимые, равноценные явления, гармонично дополняющие друг друга. Здоровый консерватизм – это устойчивость позволяющая развиваться. В аспекте государственности – это ориентированность государственного, его идеологии, управления, на традиции своей страны и мотивировании к развитию, в том числе и экономического.

Однако необходимо отметить, что право как таковое значительно уже, чем риторика, коммуникация, его полноценное проявление возможно лишь в аспекте истинной риторики и коммуникации. Государство для общества, а не наоборот – вот один из принципов моделирования государственного регулирования – устойчивость данной последовательности – одно из условий устойчивости государства. Естественно, что одних лишь деклараций по поводу видения экономики как одной из социальных сфер не доминирующей над остальными социальными сферами недостаточно, но в тоже время, они не позволяют еще больше исказить представления о действительности, еще в большей степени развить панэкономизм. В 1999 г. издается работа, в которой подчеркивается значение государства в эффективности социально-экономического управления. Рассматривая соотношение роли государства и рынка труда, отмечается, что: «Свободное действие рыночных механизмов в американской модели рынка труда дает ей целый ряд, обеспечивая гибкость, мобильность и, в конечном счете, высокую эффективность использования трудовых ресурсов. Однако существуют определенные границы возможностей рыночных механизмов. Во-первых, они в принципе не могут охватить всю совокупность трудовых ресурсов. Образуются целые группы людей, которые не могут включиться в процесс производства. Эта проблема решается посредством государственных программ. Во-вторых, возникают определенные барьеры на пути более эффективного использования занятых. Постоянная неуверенность, отсутствие сложных процедур увольнения, слабость и малочисленность профсоюзов – все это приводит к тому, что даже имеющие временную или неустраивающую их по каким-либо причинам занятость не предпринимают попыток найти место работы, более соответствующее их потребностям и уровню подготовки» [8 с. 183]. Это еще один пример, когда государственное регулирование дополняет рыночное и, еще один пример, когда не следует ассоциировать подобную ситуацию с «провалами» рынка. Рыночная и государственная экономика эффективно дополняют друг друга посредством метамоделю гармонизирующей их. Государство само по себе ассоциируется с более полной, охватывающей все сферы человеческой деятельности моделью.

Способность государства придерживаться «золотой» середины между уходом из экономической сферы и ее тотальным контролем, говорит о понимании государством своей роли в государственном управлении экономикой, о понимании многоаспектности последней. Устойчивость государства на позициях этой «золотой» середины, регулирования взаимоотношений частного и государственного секторов экономики, умение организовать здоровую состязательность между этими секторами экономики

в результате чего происходит развитие – вот истинные критерии (точнее говоря одни из них) роли государства в устойчивом развитии экономики.

Рассуждая о необходимости новой экономической модели для России, выдающийся отечественный политик, мыслитель, академик РАН Евгений Максимович Примаков отмечает: «мировой опыт показывает, что фундаментальные исследования финансируются государством» [6 с. 112]. Значение фундаментальных исследований трудно переоценить для устойчивого развития государства. Необходимо также подчеркнуть синонимичность «устойчивости» и «фундаментальности». Фундаментальная наука – одна из лакмусовых бумажек, которая показывает устойчивость государства, его способность к развитию, так как фундаментальная наука – сочетание устойчивого, базисного, устойчивого понимания ее принципов и необходимости развития на них основанного. По большому счету, только государство с его масштабным, комплексным подходом посредством которого выстраивает стратегию развития государства (определить перспективную значимость того или иного исследования) способного полноценно определить степень фундаментальности, а следовательно и государственной значимости таких исследований. Кроме того, подобные исследования предполагают, огромные капитальные вложения которыми обладает в основном государство.

В другой своей работе «Россия. Надежды и тревоги» Е.М. Примаков рассматривает ОПК как локомотив российской экономики. Автор говорит о том, что некоторые ратуют за резкое сокращение трат из бюджета на военную промышленность. «Однако – замечает академик – такие требования исходят от лиц не придающих значения органичной технико-технологической связи оборонных и гражданских отраслей промышленности. В России такие связи имеют особый смысл, так как в военных отраслях сосредоточен солидный интеллектуальный потенциал, который в тоже время нуждается в инновационной подпитке из гражданского производства. Развитие оборонно-промышленного комплекса может и должно стать одним из *Источников* экономического роста, тем более что гонку вооружений в мире ныне в значительной степени заменяет гонка технологий» [7 с. 84]. Кроме того, по нашему мнению, необходимо отметить, что ассоциирование военного производства с гражданским имеет огромное социальное значение в том плане, что у работающих в оборонной промышленности нет замкнутости на готовности к военным действиям, значительная часть населения занятых в ОПК, имея отношения к гражданской продукции живут в менее агрессивном состоянии, чем, если бы они «смотрели» глазами производящих исключительно военную продукцию, что очень важно для устойчивого развития государства.

Крайностью, пытающуюся поставить во главу угла социальных отношений потребление – является искусственное формирование потребностей. Известный современный историк, политик В.А. Никонов говорит о том, что «центр мирового экономического развития все больше перемещается от государств развитых к развивающимся и от государств Запада к государствам Востока. Медленный экономический рост и долговые проблемы Запада – надолго, а западная модель теряет свою привлекательность, если не в России, где у нее еще много поклонников, то в мире. Повсеместно можно услышать, что те или иные успешные развивающиеся экономики добиваются результата именно потому, что следуют своей собственной, а не западной модели» [4 с. 43–44]. Означает ли это, что происходят естественные компенсаторные процессы, как ответная реакция на попытки запада подчинить «остальной мир», или это фаза естественного процесса в котором чередуются глобальное и индивидуальное во взаимоотношениях между странами? Для ответа на данные вопросы, необходимо ответить на вопросы – что есть глобализация и индивидуализация?

Естественно, что в рамках данной работы, ответить на поставленные вопрос обстоятельно невозможно. Однако совершенно очевидно, что колоссальное значение имеет то, на чем основывается глобализация и индивидуализация стран. Для человека вполне естественно познавать мир, стремиться к наиболее полной картине мира. Поэтому стремление человека к ощущению глобального – естественно; так же естественно стремление к выражению индивидуальности, самоидентичности. В норме, данные процессы дополняют друг друга.

Если рассматривать данную ситуацию на примере модели «производитель-потребитель» сырья, то что можно сказать о России как о поставщике сырья (нефти, газа и т.п.) – стремится ли она задавать правила игры пользуясь своим энергетическим потенциалом, или она следует правилам глобальной игры?

Из этого следуют – Россия заставляет покупать свои ресурсы, или она играет на нуждах потребителей? Наша страна, ведет торгово-энергетическую политику, руководствуясь принципами гармонизации глобальных и личных интересов. Цены на углероды формируются, исходя из мировых рыночных тенденций и необходимости реализации социальной ответственности перед гражданами своей страны. Имеют ли они право поступиться интересами своей страны во имя «глобального» блага? Здесь актуализируется вопрос о соотношении «всеобщего» и «частного». Игнорируя интересы своей страны, происходит потворство чужим, нездоровым интересам которые сводятся к шантажу. Недопустимо идти на поводу у игроков пренебрегающими нашими внутренними интересами. Эта ситуация рассматривалась нами выше, когда правила игры не всеобщие, мировая гармония под угрозой – мир деградирует. И опять, методом выхода из создавшейся ситуации является ориентир на метамодель.

Что касается привлекательности западной модели, то во многом она была сформирована недавним советским прошлым, ограниченностью и односторонностью знаний о западе, что на протяжении многих десятилетий провоцировало интерес к западу. Своя модель – это воплощение своей культуры и, в частности, своей культуры труда которая, безусловно, есть и должна учитываться, и в тоже время восприниматься как часть мировой культуры. Государственное управление – это всегда принятие решения (выбор стиля управления, выбор цели которую необходимо поставить перед управляемыми, или которая формируется и выбирается совместно с управляемыми).

Завершая рассмотрение роли моделирования в государственном управлении устойчивым развитием экономики, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, моделирование важный процесс позволяющий формулировать цели и задачи; во-вторых, моделирование должно быть ориентировано на метамодель, которая содержит принципы и константы позволяющие осуществлять моделирование как таковое; в третьих, модели могут (и должны) модифицироваться в соответствии с изменениями реальности, но при этом, в них сохраняется ориентированность на метамодель; в четвертых, моделирование в экономической сфере позволяет выстраивать адекватные взаимоотношения в экономической сфере и концепции ее развития; в пятых, моделирование государственного управления должно ориентироваться на построение концепций различных социальных сфер; в шестых, моделирование государственного управления экономикой – это моделирование корреляции экономической сферы с другими социальными сферами и тенденциями способствующими развитию (совершенствованию) общества в целом.

Особо хочется подчеркнуть то, что недопустимо ассоциировать государственное управление экономикой с «провалами» рынка. Государственное управление и социальная сферы гармонизируют и должны дополнять друг друга. Рынок вне этой модели не работает. Государственное управление необходимо ассоциировать со способностью уравнивать все социальные сферы, с ее позитивной миссией.

На экономическом форуме в Москве (2017) был поднят вопрос о том, каким образом столь успешно развивающаяся Китайская экономика смогла объединить в себе социалистический и капиталистический подходы? Ответ не прозвучал. По нашему глубокому убеждению все дело в том, что эти два типа производства использовали в своих политических целях прикрытие в первом случае социальными идеями, а во втором случае идеями рынка. Социальные и рыночные принципы стары как мир.

Китай – страна традиций, что говорит, прежде всего, об уважении к прошлому. Именно приверженность Китая к традиционализму позволяет Китаю естественным образом воспринимать идеи социальности и рыночности, что и позволяет ему устойчиво развиваться.

И наконец, моделирование государственно-экономических отношений – это моделирование информационного пространства их взаимодействий, обмена информацией исходя из принципа нормальной коммуникации – коммуникации основанной на принципах культуры, соответствующей социальной коммуникации как таковой.

В работе мы использовали преимущественно прямые – гипотетические модели, эффективность использования которых во многом зависит от отношений к ним, от способности моделировать основываясь на анализе соотношения реальности и имеющихся моделей.

Список литературы

- [1] *Глазьев С.Ю.* Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс «Экономического чуда» – М.: Экономическая газета, 2011. – 576 с.
- [2] *Ишимухаметов Н.С.* Роль государства в формировании условий устойчивого развития человеческого капитала Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №17. Декабрь 2008 г. © ФГУ 2005.
- [3] *Кудрин А.Л.* Поставил текущий экономический рост РФ ниже времен застоя в СССР Москва. 13 января. URL: www.interfax.ru.
- [4] *Никонов В.А.* Современный мир и его истоки. – М.: МUE, 2015. – 880 с.
- [5] *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. Синтег, 2007. – 668 с.
- [6] *Примаков Е.М.* Мысли в слух. – М.: Центрполиграф, 2016. – 223 с.
- [7] *Примаков Е.М.* Россия. Надежды и тревоги. – М.: Центрполиграф, 2015. – 224 с.
- [8] *Соловьев А.И.* – М.: МГУ, 2011. – 232 с.
- [9] *Холл М., Боденхаммер Б.* Полный курс НЛП. –М.: АСТ, 2016. – С. 117.